

Конвенция о правах ребенка

Distr.: General
26 August 2022
Russian
Original: English

Комитет по правам ребенка

Доклад о последующих мерах в связи с индивидуальными сообщениями*

А. Введение

Настоящий доклад представляет собой подборку информации, полученной от государств-участников и заявителей, о мерах, принятых в целях осуществления соображений и рекомендаций по индивидуальным сообщениям, представленным в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции о правах ребенка, касающимся процедуры сообщений. Эта информация была обработана в рамках процедуры последующих действий, установленной в соответствии со статьей 11 Факультативного протокола и правилом 28 правил процедуры согласно Факультативному протоколу. Критерии оценки были следующими:

Критерии оценки

- A** Соответствие: приняты удовлетворительные или в целом удовлетворительные меры
- B** Частичное соответствие: приняты частично удовлетворительные меры, но требуются дополнительная информация или действия
- C** Несоответствие: ответ получен, но принятые меры не являются удовлетворительными или не обеспечивают выполнения соображений либо не имеют отношения к соображениям
- D** Ответ не получен: отсутствие сотрудничества или неполучение ответа

* Принят Комитетом на его девяностой сессии (3 мая — 3 июня 2022 года).

В. Сообщения

М. Б. С. против Испании (CRC/C/85/D/26/2017)

М. Б. против Испании (CRC/C/85/D/28/2017)

Б. Г. против Испании, сообщение № 38/2017 (см. Л. Д. и Б. Г. против Испании (CRC/C/85/D/37/2017-CRC/C/85/D/38/2017))

С. М. А. против Испании (CRC/C/85/D/40/2018)

К. О. К. против Испании (CRC/C/86/D/63/2018)

Р. И. С. против Испании (CRC/C/86/D/76/2019)

Дата принятия сообщений:	28 сентября 2020 года (<i>М. Б. С. против Испании, М. Б. против Испании, Б. Г. против Испании и С. М. А. против Испании</i>) 29 января 2021 года (<i>К. О. К. против Испании</i>) 4 февраля 2021 года (<i>Р. И. С. против Испании</i>)
Тема сообщения:	процедура установления возраста несопровождаемого ребенка; содержание под стражей в ожидании депортации в центре содержания для взрослых мигрантов
Нарушенные статьи:	статьи 3, 8, 12 и пункт 1 статьи 20 Конвенции и статья 6 Факультативного протокола (<i>М. Б. С. против Испании, М. Б. против Испании и К. О. К. против Испании</i>) статьи 3, 8, 12 и пункт 1 статьи 20 Конвенции (<i>Б. Г. против Испании и С. М. А. против Испании</i>) статьи 3, 8, 12, 16, пункт 1 статьи 20, статьи 22, 27 и 39 Конвенции (<i>Р. И. С. против Испании</i>)
Средство правовой защиты:	Государство-участник должно предоставить автору эффективное возмещение ущерба в результате совершенных нарушений ¹ . Государство-участник обязано также принять меры по недопущению подобных нарушений в будущем. В связи с этим Комитет рекомендует государству-участнику: а) обеспечить, чтобы все процедуры по установлению возраста молодых людей, утверждающих, что они являются несовершеннолетними, соответствовали Конвенции и, в частности, чтобы в ходе таких процедур: i) документы, представляемые этими молодыми людьми, принимались во внимание, а в случае, если эти документы были выданы или удостоверены выдавшими их государственными органами или посольствами, они считались подлинными; ii) этим молодым людям незамедлительно и на безвозмездной основе был назначен квалифицированный законный представитель или иные представители, а также чтобы любые частные адвокаты, выбранные для того, чтобы представлять их интересы, признавались в качестве таковых

¹ Кроме того, в деле *Р. И. С. против Испании* Комитет включил надлежащую компенсацию за моральный ущерб, соответствующие специализированные психологические консультации для жертв сексуального насилия и исправление даты рождения, указанной в ее удостоверении личности и других документах.

М. Б. С. против Испании (CRC/C/85/D/26/2017)

М. Б. против Испании (CRC/C/85/D/28/2017)

Б. Г. против Испании, сообщение № 38/2017 (см. Л. Д. и Б. Г. против Испании (CRC/C/85/D/37/2017-CRC/C/85/D/38/2017))

С. М. А. против Испании (CRC/C/85/D/40/2018)

К. О. К. против Испании (CRC/C/86/D/63/2018)

Р. И. С. против Испании (CRC/C/86/D/76/2019)

и чтобы всем законным и иным представителям было разрешено оказывать этим молодым людям помощь в ходе процедуры по установлению возраста; и iii) обследование половых органов как метод установления возраста никогда не применялось к детям²;

b) обеспечить, чтобы несопровождаемым молодым людям, утверждающим, что им еще не исполнилось 18 лет, как можно скорее был назначен компетентный опекун, даже если процедура установления возраста еще не завершена;

c) разработать для молодых несопровождаемых мигрантов, которые утверждают, что им еще не исполнилось 18 лет, действенный и доступный механизм возмещения, который позволял бы им обращаться с ходатайством о пересмотре любых постановлений властей об установлении их совершеннолетия в тех случаях, когда процедура по установлению их возраста была произведена без соблюдения необходимых гарантий наилучшего обеспечения интересов ребенка и его права быть заслушанным;

d) обеспечить подготовку сотрудников иммиграционных органов, полиции, государственной прокуратуры, судей и других соответствующих специалистов по вопросам прав несовершеннолетних мигрантов и, в частности, содержащимся в замечании общего порядка № 6 (2015) Комитета об обращении с несопровождаемыми и разлученными детьми за пределами страны их происхождения, а также в совместных замечаниях общего порядка №№ 3 и 4 Комитета по защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей/ №№ 22 и 23 Комитета по правам ребенка (2017) об общих принципах, касающихся прав человека детей в контексте международной миграции;

e) обеспечить, чтобы несопровождаемые несовершеннолетние просители убежища, утверждающие, что они являются жертвами насилия, получали квалифицированную психосоциальную консультацию в целях содействия их реабилитации³.

² Подпункт а) iii) имеется только в деле *Р. И. С. против Испании*.

³ Подпункт е) имеется только в деле *Р. И. С. против Испании*.

М. Б. С. против Испании (CRC/C/85/D/26/2017)

М. Б. против Испании (CRC/C/85/D/28/2017)

Б. Г. против Испании, сообщение № 38/2017 (см. Л. Д. и Б. Г. против Испании (CRC/C/85/D/37/2017-CRC/C/85/D/38/2017))

С. М. А. против Испании (CRC/C/85/D/40/2018)

К. О. К. против Испании (CRC/C/86/D/63/2018)

Р. И. С. против Испании (CRC/C/86/D/76/2019)

Ответ государства-участника: В представленных им материалах от 23 апреля 2021 года по сообщениям №№ 28/2017, 38/2017 и 40/2018 и от 24 сентября 2021 года по сообщениям №№ 26/2017, 63/2018 и 76/2019 государство-участник ссылается на различные аспекты запрошенного Комитетом средства правовой защиты.

В отношении подпункта а) i) запрошенного Комитетом средства правовой защиты государство-участник утверждает, что решение Верховного суда № 307/2020 от 16 июня 2020 года соответствует соображениям Комитета, подчеркивая, что Суд счел, что иммигрант, в паспорте либо равноценном удостоверении личности которого указано, что он или она является ребенком, не может считаться иностранцем без документов, подлежащим проверке на установление возраста, с учетом того, что не может быть разумного обоснования для проведения такой проверки при наличии действительного паспорта. Поэтому необходимо было провести тест на соразмерность и надлежащим образом оценить причины, по которым имевшийся документ мог быть сочтен не вызывающим доверия и в связи с чем этому лицу следовало пройти проверку на установление возраста. В любом случае, независимо от наличия документов у того или иного лица, медицинские освидетельствования, особенно если они носят инвазивный характер, не должны неизбирательно применяться для целей установления возраста.

В отношении подпунктов а) ii) и b) запрошенного Комитетом средства правовой защиты государство-участник утверждает, что в пункте е) статьи 2 Закона 1/1996 уже предусмотрена бесплатная юридическая помощь несопровождаемым иностранным детям. Оно, кроме того, утверждает, что в новом Органическом законе 8/2021 от 4 июня о комплексной защите детей и подростков от насилия правительству предписано в течение 12 месяцев разработать правила установления возраста несопровождаемых детей, с тем чтобы «гарантировать соблюдение международных обязательств... а также преобладание наилучшего обеспечения интересов ребенка, его прав и достоинства». Государство-участник поясняет, что в апреле 2021 года была создана рабочая группа в составе сотрудников министерств юстиции по социальным правам и повестке дня до 2030 года, а также внутренних дел для реализации этого

М. Б. С. против Испании (CRC/C/85/D/26/2017)

М. Б. против Испании (CRC/C/85/D/28/2017)

Б. Г. против Испании, сообщение № 38/2017 (см. Л. Д. и Б. Г. против Испании (CRC/C/85/D/37/2017-CRC/C/85/D/38/2017))

С. М. А. против Испании (CRC/C/85/D/40/2018)

К. О. К. против Испании (CRC/C/86/D/63/2018)

Р. И. С. против Испании (CRC/C/86/D/76/2019)

правового мандата, и в настоящее время она работает над законодательным предложением, касающимся новой процедуры оценки возраста. Оно добавляет, что предполагаемая процедура оценки возраста будет судебной, преференциальной и срочной и что наилучшее обеспечение интересов ребенка будет преобладать, гарантируя право ребенка быть заслушанным, презумпцию его статуса как ребенка, бесплатную юридическую помощь и право на помощь законного представителя с самого начала процедуры, а также возможность обжалования судебного решения. Государство-участник также отмечает, что в ближайшем будущем ожидается утверждение протокола о координации усилий в деле установления возраста несопровождаемых детей-мигрантов, продвигаемого Омбудсменом Андалусии, при участии Совета судебно-медицинских экспертов.

В отношении подпункта а) iii) запрошенного Комитетом средства правовой защиты государство-участник утверждает, что по новому Органическому закону 8/2021 от 4 июня о комплексной защите детей и подростков от насилия «ни при каких обстоятельствах не допускается полное обнажение, осмотр половых органов или иные особо инвазивные медицинские проверки».

В отношении подпункта с) запрошенного Комитетом средства правовой защиты государство-участник вновь заявляет об отсутствии необходимости в создании механизма судебного пересмотра постановлений, вынесенных государственной прокуратурой, о возрасте совершеннолетия, поскольку этот вопрос уже урегулирован в законодательном порядке. Оно ссылается на решение Верховного суда № 680/2020 от 5 июня 2020 года, в котором Суд указал, что эти постановления «по нашему мнению, в достаточной степени адекватны, чтобы сомнений в возможности их обжалования не возникало».

В отношении подпункта d) запрошенного Комитетом средства правовой защиты государство-участник сообщает о нескольких занятиях по подготовке и мероприятиях по наращиванию потенциала, проведенных в 2020–2021 годах с участием представителей судебных органов, служб безопасности и медицинских учреждений. Среди них государство-участник упоминает Судебную школу, в которой обучаются представители судебной и прокурорской профессий;

М. Б. С. против Испании (CRC/C/85/D/26/2017)

М. Б. против Испании (CRC/C/85/D/28/2017)

Б. Г. против Испании, сообщение № 38/2017 (см. Л. Д. и Б. Г. против Испании (CRC/C/85/D/37/2017-CRC/C/85/D/38/2017))

С. М. А. против Испании (CRC/C/85/D/40/2018)

К. О. К. против Испании (CRC/C/86/D/63/2018)

Р. И. С. против Испании (CRC/C/86/D/76/2019)

Центр правовых исследований, членами которого являются лица, занимающиеся отправлением правосудия; Группу судебно-медицинских экспертов; судебную полицию; национальную полицию; и Гражданскую гвардию.

В отношении подпункта е) запрошенного Комитетом средства правовой защиты государство-участник утверждает, что в пункте 2 h) статьи 12 Органического закона 8/2021 предусмотрен комплексный подход, включая «сопровождение и консультирование в ходе судебных разбирательств, в которых они должны участвовать, если это необходимо».

Государство-участник утверждает, что соображения Комитета по всем делам были обнародованы.

В отношении сообщений №№ 26/2017, 28/2017, 38/2017, 40/2018, 63/2018 и 76/2019 государство-участник утверждает, что права авторов были соблюдены. В отношении сообщения № 26/2017 государство-участник вновь заявляет, что автор был освобожден 1 августа 2017 года и что в настоящее время его местонахождение неизвестно.

В отношении сообщения № 28/2017 государство-участник поясняет, что 17 июля 2017 года после объявления автора совершеннолетним он попросил убежища, указав, что никогда не утверждал, что является ребенком, и признав датой своего рождения 1 января 1996 года (что указывает на то, что ему был 21 год на момент въезда в Испанию). Просьба о предоставлении убежища была отклонена 21 июля и повторно 26 июля, и в настоящее время о его местонахождении неизвестно. В отношении сообщения № 38/2017 государство-участник поясняет, что 8 января 2018 года автор был переведен из центра содержания мигрантов в Малаге в центр для детей в Мурсии, откуда автор сбежал два дня спустя, и что в настоящее время его местонахождение неизвестно. В отношении сообщения № 40/2018 государство-участник поясняет, что автор был освобожден из Центра для мигрантов в Валенсии 23 февраля 2018 года, и с этого момента заботу о нем взяла на себя неправительственная организация *Acsem Valencia*; государство-участник указывает, что в настоящее время его местонахождение неизвестно.

В отношении сообщения № 63/2018 государство-участник поясняет, что автор был объявлен совершеннолетним и что данные о том, что он подавал ходатайство о предоставлении вида на

М. Б. С. против Испании (CRC/C/85/D/26/2017)

М. Б. против Испании (CRC/C/85/D/28/2017)

Б. Г. против Испании, сообщение № 38/2017 (см. Л. Д. и Б. Г. против Испании (CRC/C/85/D/37/2017-CRC/C/85/D/38/2017))

С. М. А. против Испании (CRC/C/85/D/40/2018)

К. О. К. против Испании (CRC/C/86/D/63/2018)

Р. И. С. против Испании (CRC/C/86/D/76/2019)

жительство или убежища, отсутствуют.

В отношении сообщения № 76/2019 государство-участник утверждает, что в 2018 году автору было предоставлено убежище, включая разрешение на работу на территории государства-участника.

Учитывая изложенное, государство-участник считает нецелесообразным выполнять рекомендацию Комитета, поскольку не были выполнены необходимые условия для предоставления государством-участником возмещения авторам.

Замечания авторов:

В комментариях к сообщениям №№ 26/2017 (14 марта 2022 года), 28/2017 (6 августа 2021 года), 38/2017 (28 июля 2021 года), 40/2018 (27 октября 2021 года), 63/2018 (14 марта 2021 года) и 76/2017 (20 декабря 2021 года) авторы утверждают, что государство-участник не предложило авторам возмещения ущерба и не выразило намерения сделать это. Они поясняют, что согласно утверждениям государства-участника права всех авторов не были нарушены, что противоречит тому, что признано Комитетом в его соображениях. Они утверждают, что, хотя соображения Комитета не считаются нормами, подлежащими прямому исполнению внутренним процессуальным законодательством государства-участника, их необходимо соблюдать, и поэтому требуют позитивных действий со стороны национальных властей.

В отношении сообщения № 26/2017 адвокат добавляет, что, поскольку у автора не было защиты в государстве-участнике, автор уехал в Лион, Франция, где он проживает в настоящее время, и что государство-участник не проявило никакого желания установить местонахождение автора либо связаться с ним, чтобы проверить, возможно ли это сделать. В отношении сообщения № 28/2017 автор поясняет, что, учитывая отсутствие защиты в государстве-участнике, автор уехал в Лилль, Франция, где его поместили в центр защиты детей. Он добавляет, что в отношении автора по-прежнему действует постановление о возвращении в государство-участник, и просит отменить это постановление и выдать автору вид на жительство, учитывая, что его следовало должным образом признать ребенком. Что касается сообщения № 38/2017, то автор не сбежал из Центра для детей, а был подобран членами семьи, а затем уехал во Францию, и что он по-прежнему поддерживает связь

М. Б. С. против Испании (CRC/C/85/D/26/2017)

М. Б. против Испании (CRC/C/85/D/28/2017)

Б. Г. против Испании, сообщение № 38/2017 (см. Л. Д. и Б. Г. против Испании (CRC/C/85/D/37/2017-CRC/C/85/D/38/2017))

С. М. А. против Испании (CRC/C/85/D/40/2018)

К. О. К. против Испании (CRC/C/86/D/63/2018)

Р. И. С. против Испании (CRC/C/86/D/76/2019)

со своим адвокатом. Он добавляет, что нелегальное положение автора в государстве-участнике является следствием того, что с ним обращаются как со взрослым, и поэтому оно должно быть исправлено самим государством-участником. В связи с сообщением № 76/2019 автор утверждает, что, хотя ей действительно было предоставлено убежище, она была вынуждена просить его под вымышленным возрастом, который был за ней закреплен, хотя в ее документах подтверждено, что она была ребенком, когда въехала в государство-участник, и она просила надлежащим образом это указать. Несмотря на конкретную просьбу Комитета, выраженную в его соображениях, ей не была предоставлена ни компенсация, ни какая-либо специализированная психологическая консультация.

Что касается подпункта а) запрошенного Комитетом средства правовой защиты, то авторы признают, что решение Верховного суда в отношении действительности документов, представленных несопровождаемыми детьми, соответствует соображениям Комитета. Они добавляют, что Суд продолжал подтверждать свое решение № 307/2020, приняв еще как минимум четыре решения начиная с 2021 года. Однако они поясняют, что в повседневной практике прокуратура сопротивляется внедрению этих критериев и продолжает подвергать сомнению документы, предоставляемые гражданами определенных стран, при отсутствии признаков того, что эти документы были подтасованы или подделаны, а лишь на основании ненадежной репутации, которой, по мнению прокуратуры, славятся эти страны. Они утверждают, что 24 сентября 2020 года прокуратуры по делам детей и иностранцев выпустили внутреннюю записку, содержащую указания для всех прокуроров, согласно которым прокурорам следует проверять действительность документов, представленных детьми, в соответствующих консульских учреждениях, чего на практике не происходит, и составлять отчет от имени органов полиции о предполагаемой недостаточной надежности реестров и систем сертификации страны происхождения. В этой записке также подтверждается, что эти документы не должны приниматься во внимание, если они противоречат результатам медицинских проверок, проведенных до того, как они были поданы, что обычно и происходит, учитывая недостаточную надежность и погрешности в применяемых проверках. Авторы

М. Б. С. против Испании (CRC/C/85/D/26/2017)

М. Б. против Испании (CRC/C/85/D/28/2017)

Б. Г. против Испании, сообщение № 38/2017 (см. Л. Д. и Б. Г. против Испании (CRC/C/85/D/37/2017-CRC/C/85/D/38/2017))

С. М. А. против Испании (CRC/C/85/D/40/2018)

К. О. К. против Испании (CRC/C/86/D/63/2018)

Р. И. С. против Испании (CRC/C/86/D/76/2019)

утверждают, что на практике прокуроры по-прежнему не принимают в расчет свидетельства о рождении и другие подобные документы и даже иногда ставят под сомнение действительность паспортов, выданных консульскими учреждениями в государстве-участнике на основании свидетельств о рождении, которые они считают ненадежными. Адвокаты приводят три примера таких дел, которые были подтверждены участвовавшими в рассмотрении дел судьями.

Что касается подпунктов а) ii) и iii) и b) запрошенного Комитетом средства правовой защиты, то авторы поясняют, что не проведено никаких новых реформ, которые усилили бы защитный характер этих процедур в отношении прав детей. Они утверждают, что, хотя на практике наблюдались некоторые улучшения, в большинстве случаев документы подвергаются сомнению, применяются инвазивные медицинские проверки, информация из посольств или консульств не запрашивается, а соответствующим детям не предоставляется бесплатная юридическая помощь. В отношении бесплатной юридической помощи они поясняют, что закон, на который ссылается государство-участник, применим к тем лицам, которые будут депортированы или просят убежища и которые являются либо должны быть, по определению, совершеннолетними. Однако отсутствуют нормы, в которых предусматривалась бы бесплатная юридическая помощь для ребенка, проходящего процедуру установления возраста. Кроме того, хотя авторы и приветствуют принятие Органического закона № 8/2021, в котором запрещены полное обнажение и осмотр половых органов, но они поясняют, что дети по-прежнему подвергаются медицинским проверкам, в которые не включены полная психологическая оценка их зрелости, а также не содержится признания степени погрешности радиологических тестов. Они поясняют, что в ряде отдельных случаев прокуроры справедливо применяют презумпцию в пользу детей, пока обжалуется постановление об установлении возраста.

Авторы утверждают, что представители «Фундасьон Раисес» неоднократно встречались с представителями различных государственных органов, чтобы поделиться предложениями по предварительному проекту закона, который будет регулировать процедуру оценки возраста. Хотя текст

М. Б. С. против Испании (CRC/C/85/D/26/2017)

М. Б. против Испании (CRC/C/85/D/28/2017)

Б. Г. против Испании, сообщение № 38/2017 (см. Л. Д. и Б. Г. против Испании (CRC/C/85/D/37/2017-CRC/C/85/D/38/2017))

С. М. А. против Испании (CRC/C/85/D/40/2018)

К. О. К. против Испании (CRC/C/86/D/63/2018)

Р. И. С. против Испании (CRC/C/86/D/76/2019)

проекта еще не готов, по имеющейся информации, достигнуты положительные улучшения процедуры, такие как: а) перевод процедуры в судебную плоскость с возможностью обжалования; б) предоставление бесплатной юридической помощи; с) руководящими принципами процедуры станут наилучшее обеспечение интересов ребенка и презумпция его либо ее несовершеннолетия. Однако, согласно той же информации, авторы выражают обеспокоенность тем, что в результате этого проекта может быть введена процедура оценки возраста, которая ставит под угрозу право на равенство состязательных возможностей сторон. Среди прочих аспектов, они подчеркивают, что в проекте: а) по-прежнему предусматривается использование радиологических тестов и срочный характер процедуры, что может препятствовать получению детьми необходимых документов от их консульских учреждений; б) властям предоставляется возможность инициировать процедуру оценки возраста, если они считают, что система регистрации и выдачи документов в стране происхождения не является надежной, что допускает многочисленные злоупотребления; с) не предусмотрены последствия для случаев, когда не проводились консультации с консульскими органами или когда эти органы не ответили вовремя; и d) устанавливается, что окончательное решение принимается на основании вошедшего в законную силу судебного решения (*res judicata*), что вызывает еще большую тревогу, учитывая срочность разбирательства.

В отношении подпункта с) запрошенного Комитетом средства правовой защиты авторы поясняют, что до сих пор отсутствует процессуальная норма, прямо позволяющая обжаловать распоряжения об установлении возраста, и что судебная практика Верховного суда (решение № 680/2020) еще раз подтвердила, что они могут быть обжалованы лишь косвенно, путем обжалования административного постановления, продиктованного этим распоряжением. Они поясняют, что этого недостаточно, поскольку это приводит к задержкам, которые в большинстве случаев делают неэффективными любые апелляции в отношении защиты детей, а также в других случаях, когда административное постановление не выносится; авторы приводят примеры таких случаев.

М. Б. С. против Испании (CRC/C/85/D/26/2017)

М. Б. против Испании (CRC/C/85/D/28/2017)

Б. Г. против Испании, сообщение № 38/2017 (см. Л. Д. и Б. Г. против Испании (CRC/C/85/D/37/2017-CRC/C/85/D/38/2017))

С. М. А. против Испании (CRC/C/85/D/40/2018)

К. О. К. против Испании (CRC/C/86/D/63/2018)

Р. И. С. против Испании (CRC/C/86/D/76/2019)

В отношении подпункта d) запрошенного Комитетом средства правовой защиты авторы утверждают, что из информации, представленной государством-участником, невозможно узнать о содержании, продолжительности и местах проведения каждого из упомянутых курсов. Они просят государство-участник уточнить эти аспекты, с тем чтобы они могли проверить, соблюдает ли оно соображения Комитета, в которых конкретно говорится о курсах по подготовке по трем замечаниям общего порядка Комитета.

Решение Комитета:

Комитет отмечает, что 11 февраля 2021 года он провел встречу с государством-участником с целью обсуждения осуществления в срочном порядке соображений Комитета, изложенных в его двух предыдущих докладах о последующих мерах в связи с индивидуальными сообщениями⁴. В свете этих обсуждений и приведенной выше информации Комитет постановляет поддерживать с государством-участником открытый диалог о последующих мерах и объединить все сообщения, касающиеся процедур оценки возраста, упомянутые в настоящем и предыдущих докладах о последующих мерах, с тем чтобы провести одну консолидированную процедуру последующих действий, направленную на структурные изменения, необходимые для полного осуществления соображений Комитета.

⁴ CRC/C/85/2 и CRC/C/88/2.

А. Б. против Финляндии (CRC/C/86/D/51/2018)

Дата принятия сообщений:	4 февраля 2021 года
Тема сообщения:	наилучшее обеспечение интересов ребенка; дискриминация; недопустимость принудительного возвращения
Нарушенные статьи:	статьи 3, 19 и 22 Конвенции
Средство правовой защиты:	<p>Государство-участник обязано предоставить автору действительное возмещение ущерба, включая надлежащую компенсацию.</p> <p>Государство-участник также обязано предпринять все необходимые шаги для предотвращения подобных нарушений в будущем, в частности путем эффективного и систематического учета принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка в контексте процедуры предоставления убежища и систематического заслушивания детей.</p> <p>Государству-участнику предлагается обнародовать и широко распространить сообщения Комитета на официальных языках государства-участника.</p>
Ответ государства-участника:	<p>В предоставленных материалах от 8 октября 2021 года государство-участник представило свои комментарии.</p> <p>В отношении требования о том, чтобы государство-участник предоставило автору возмещение в форме надлежащей компенсации, государство-участник отмечает, что ни в Конвенции, ни в Факультативном протоколе к ней не содержатся статьи, налагающие на государства обязательство предоставлять возмещения. Государство-участник также отмечает, что Комитет не уточнил, какую именно компенсацию государство, как предполагается, должно предоставить⁵. Государство-участник отмечает, что представители автора подтвердили, что автор и члены его семьи вновь покинули Российскую Федерацию и переселились в Нидерланды, где им было предоставлено убежище.</p> <p>Что касается принятия необходимых мер по предотвращению подобных нарушений в будущем, то государство-участник отмечает, что в статье 6 2) Закона об иностранцах предусматривается, что ребенок должен быть заслушан в рамках иммиграционных дел, за исключением случаев, когда такое заслушивание является явно излишним. Затем их мнение учитывается при принятии решения в зависимости от возраста и зрелости ребенка. Государство-участник утверждает, что в его внутреннем законодательстве не содержится требования о «систематическом» заслушивании детей.</p>

⁵ Государство-участник поддерживает такое толкование, ссылаясь на дело *Д. Д. против Испании (CRC/C/80/D/4/2016)*, в котором Комитет уточнил, что компенсация, причитающаяся автору, должна быть *финансовой* (выделено государством-участником).

А. Б. против Финляндии (CRC/C/86/D/51/2018)

Государство-участник отмечает, что 2 июля 2021 года юридическим отделом Иммиграционной службы Финляндии выпущен меморандум, в котором отражены соображения Комитета и то, как эти соображения повлияли бы на их деятельность⁶. Государство-участник отмечает, что Иммиграционной службой разработаны с 2016 года свои процедуры принятия решений, когда она приняла решение по внутреннему иммиграционному делу автора. Государство-участник отмечает, что эти изменения произошли с учетом наилучшего обеспечения интересов ребенка. Оно также утверждает, что Иммиграционная служба распространила внутренний меморандум, в котором установила, что при рассмотрении дела, касающегося детей, следует наилучшим образом учитывать и обеспечивать интересы ребенка⁷. Государство-участник отмечает, что Службой установлено, что в процессе принятия решений она гарантирует, что: а) ходатайства детей в сопровождении просителей убежища о предоставлении убежища будут рассматриваться в индивидуальном порядке независимо от их возраста; б) Служба будет считать пороговый уровень в отношении детей для судебного преследования за соответствующие деяния более низким по сравнению со стандартом, применяемым в отношении взрослых; и с) принимая любое решение по заявлениям детей, Служба будет учитывать, как это с точки зрения ребенка может сказаться на их правах в будущем.

Государство-участник также отмечает, что Группа по вопросам предоставления убежища Иммиграционной службы провела оценку своей практики заслушивания детей в сопровождении просителей убежища. Государство-участник отмечает, что практика Группы заключается в заслушивании сопровождаемых детей в возрасте не менее 12 лет. Государство-участник отмечает, что инструкции также предусматривают заслушивание детей младше 12 лет в каждом конкретном случае, и что заслушивание детей в возрасте до 12 лет может быть необходимо, когда должностные лица подозревают наличие конфликта интересов между ребенком и родителем или когда основания для предоставления убежища касаются конкретно ребенка. Государство-участник отмечает, что Группа расширяет процесс заслушиваний таким образом, чтобы дела всех детей в возрасте до 12 лет заслушивались на более систематической основе. Согласно заявлению государства-участника, Группа предложила, чтобы слушания проводились

⁶ Государство-участник отмечает, что этот меморандум был также распространен среди сотрудников Группы по вопросам предоставления убежища.

⁷ Государство-участник ссылается на внутренний меморандум № MIGDno-2020-127, обновленный 29 октября 2020 года.

в отношении всех лиц в возрасте 11 лет и старше, а в отношении детей в возрасте от 4 до 11 лет — в каждом конкретном случае по усмотрению властей, на основании обстоятельств, выявленных в ходе заслушивания родителей, и заявления социального работника или иного подобного отчета. Группа по вопросам предоставления убежища предложила эти изменения, с тем чтобы обеспечить систематическое заслушивание детей младше 12 лет.

Государство-участник утверждает, что соображения Комитета были обнародованы. Государство-участник утверждает, что эти соображения были распространены среди всех соответствующих органов власти в государстве. Государство-участник заверяет, что ведомства и иные подчиненные им органы власти были проинформированы о соображениях. Государство-участник также отмечает, что 9 февраля 2021 года Министерством иностранных дел выпущен пресс-релиз с приложенными к нему соображениями на финском, шведском и английском языках. Государство-участник утверждает, что его Министерство иностранных дел распространило эти соображения 16 февраля 2021 года среди различных государственных учреждений и министерств. Государство-участник отмечает, что эти процедуры распространения информации являются стандартными компонентами его внутренних процессов.

Замечания автора:

В предоставленных материалах от 11 ноября 2021 года автор прокомментировал ответ государства-участника на соображения Комитета. Автор приветствует шаги, предпринятые государством-участником в целях предотвращения нарушений, подобных тем, которые обнаружены Комитетом в его соображениях.

Автор утверждает, что государство-участник не должно уделять повышенного внимания конкретным обстоятельствам в деле автора, а ему следует взять на себя обязательство признать негативное воздействие на детей отсутствия юридического признания семей, в которых родители являются лесбиянками, геями, бисексуалами и трансгендерами. Автор хотел бы, чтобы государство-участник рассмотрело вопрос о том, как враждебная правовая и социальная обстановка может воздействовать на эти семьи. Автор утверждает, что государство-участник должно проводить более комплексные проверки сексуальных меньшинств и что ему следует обеспечивать всестороннюю подготовку своих агентов для рассмотрения этого элемента в рамках судебных дел.

А. Б. против Финляндии (CRC/C/86/D/51/2018)

Автор подтверждает, что в связи с угрозами его безопасности и нарушениями его прав его семья вновь покинула Российскую Федерацию и переселилась в Нидерланды под международной защитой⁸. Однако автор утверждает, что действия государства-участника причинили автору моральные и физические страдания. Эти страдания он испытывал в Финляндии, когда семья опасалась депортации, а затем в Российской Федерации, где семья вновь подверглась физическому и психологическому насилию.

Отмечая эти страдания в свете заявлений Комитета о том, что автор должен получить надлежащую компенсацию, автор считает, что ему следует выплатить компенсацию за моральный ущерб в размере 10 000 евро.

Решение Комитета: Комитет постановляет продолжать диалог о последующих мерах и просить о встрече с государством-участником для обсуждения вопроса о скорейшем осуществлении соображений Комитета.

Е. А. и Ю. А. против Швейцарии (CRC/C/85/D/56/2018)

Дата принятия соображений: 28 сентября 2020 года

Тема сообщения: депортация азербайджанских детей из Швейцарии в Италию

Нарушенные статьи: статьи 3 и 12 Конвенции

Средство правовой защиты: Государство-участник обязано пересмотреть просьбу автора о применении статьи 17 Регламента «Дублин III», с тем чтобы в срочном порядке обработать ходатайства о предоставлении убежища Е. А. и Ю. А., обращая при этом внимание в первую очередь на наилучшее обеспечение интересов детей и на то, чтобы Е. А. и Ю. А. были заслушаны. При рассмотрении вопроса о наилучшем обеспечении интересов детей государству-участнику следует учитывать социальные связи, установленные Е. А. и Ю. А. в кантоне Тичино со времени их прибытия, а также травму, которую они, возможно, пережили в результате многочисленных перемен в их жизненной среде в Азербайджане и в Швейцарии.

Государство-участник обязано принять все необходимые меры для предотвращения подобных нарушений в будущем. В связи с этим Комитет рекомендует государству-участнику обеспечить, чтобы детей систематически заслушивали в ходе процедур предоставления убежища и чтобы национальные протоколы, применяемые к возвращению детей, соответствовали Конвенции.

⁸ Автор утверждает, что у семьи нет желания снова переезжать.

Е. А. и Ю. А. против Швейцарии (CRC/C/85/D/56/2018)

Государству-участнику предлагается обнародовать и широко распространить соображения Комитета на официальных языках государства-участника.

Ответ государства-участника: В представленных материалах от 15 марта 2021 года государство-участник отмечает, что органы, занимающиеся оценкой ходатайств о предоставлении убежища, повторно рассмотрели ходатайства о предоставлении убежища Е. А. и Ю. А. Государственный секретариат по вопросам миграции предоставил им 26 февраля 2021 года статус беженцев, распространив на них статус беженцев, предоставленный их родителям. Поэтому в соответствии со статьей 60 Закона об убежище они имеют право на получение вида на жительство в кантоне, где они проживают на законных основаниях.

Государство-участник добавляет, что после принятия Комитетом соображений оно приняло общие меры, направленные на систематическое заслушивание детей в ходе процедур предоставления убежища. Эти меры включают повышение осведомленности юридического персонала, работающего в федеральном центре по вопросам предоставления убежища. Они также включают в себя систематическое и тщательное выяснение у родителей проблем их детей, учитывая, что дети имеют право быть заслушанными через представителя. Государство-участник также поясняет, что если это необходимо для установления фактов, то дети младше 14 лет будут заслушаны на специальном слушании.

Замечания автора:

В своих комментариях от 17 мая 2021 года автор отмечает, что, хотя статус беженца и был предоставлен Е. А. и Ю. А., их так и не заслушали во время процедуры.

Автор утверждает, что Комитет не рассматривал вопроса о финансовой компенсации. Они заявили, что хотели бы получить компенсацию за проведение процедуры и оплату услуг адвоката, а также денежную компенсацию за моральные страдания, которые они испытывали в ходе проведения процедуры.

Е. А. и Ю. А. против Швейцарии (CRC/C/85/D/56/2018)

Решение Комитета:

Комитет отмечает, что действия государства-участника частично соответствовали средству правовой защиты, запрошенному в соображениях. Чтобы полностью выполнить его рекомендации, государству-участнику необходимо подробно объяснить, как оно будет действовать в целях опубликования соображений и их широкого распространения. Таким образом, соблюдение государством-участником соображений будет оценено в свете будущей информации, которая поступит от государства-участника, и комментариев автора по этому поводу.
